

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера сѣ, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 16.

Въ губерніяхъ: въ

Губернскихъ Поч-

товъ Конторахъ.

За газету «Кав-

казъ» безъ казен-

ныхъ прибавл. 9

р., съ прибавл.

12 руб. 30 к. За

одни казенныя при-

бавленія 5 р. Съ

частныхъ объявле-

ній, печатаемыхъ

въ газетѣ, взима-

ется по 1/2 коп.

сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 31-го января—2 февраля, указы и повелѣнія.

Кавказская летопись. Тифлисъ. Засѣданіе совѣта Кавк. Общ. С. Х. О закладкѣ мола въ Петровскѣ.—Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. Крѣпостное населеніе въ Россіи по послѣдней переписи. Состояніе счетовъ государственнаго банка къ 1 февраля.—Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Имамы Хасанъ и Хусейнъ, сыновья Али. Царствованіе халифовъ Мовинъ и сына его Езида.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЪ ДѢЛѢ КЪ АРМІИ И ФЛОТУ

по Кавказской Арміи.

Января 31-го дня, 1861 года. Производится, за отличіе по службѣ: Командиръ упраздненной Конно-Артиллерійской бригады Кавказскаго Линійнаго (нынѣ Терское) Казачьяго войска, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Подковникъ *Колобовъ*, въ Генераль-Маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мудромъ и съ пенсіонномъ полнаго оклада. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, исправляющей должность Помощника Нухинскаго Уздѣснаго Начальника князь *Андрониковъ*. Переводятся: Находящіеся при Николаевской Инженерной Академіи: Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Прапорщикъ *Свищевскій* — въ 6-й резервный баталіонъ Самурскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ. Лейбъ-Гвардіи Царскосельскаго Стрѣльцоваго баталіона Прапорщикъ *Фриесе* — въ Кавказскій резервный стрѣльцовый баталіонъ Поручикомъ.

Февраля 1-го дня. Производится въ Прапорщики, по экзаммену: 18-й Артиллерійской бригады, изъ фойерверкерровъ *Яблокей* — въ Гарнизонную Артиллерійскую № 11-го роту.

Февраля 2-го дня. Назначается: Старшій Адъютантъ бывшаго Управленія Тифлискаго Военнаго Губернатора, Поручикъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. Г. Величества полка *Мезенкамидъ* — Старшимъ же Адъютантомъ Управленія Тифлискаго Генераль-Губернатора. Переводятся: Крымскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Марченко*. 20-го Стрѣльцоваго баталіона Поручикъ *Коричевъ*, — оба въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. 17-й Полевой Артиллерійской бригады Поручикъ *Станишевскій* — въ 3-ю Сводную Резервную Артиллерійскую бригаду.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1860 г. декабря въ 28-й день, изобразено: «Препровождая въ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣнныя Нами книги новаго втораго изданія Свода военныхъ постановленій, въ коихъ заключаются всѣ дѣйствующія по военному ведомству узаконенія, обнародованныя по 1-е января 1859 г., повелѣваемъ: 1) Со времени обнародованія сего указа Нашего и полученія книгъ втораго изданія Свода военныхъ постановленій въ каждомъ по принадлежности присутственномъ мѣстѣ и управленіи, всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы, вмѣсто статей свода изданія 1838 года и продолженій онаго, дѣлать на статьи свода изданія 1859 г. 2) При употребленіи свода военныхъ постановленій слѣдовать въ точности правиламъ, въ приложеніи XV къ ст. 247 книги 1-й части 1-й сего свода означеннымъ. 3) Всѣ постановленія по военному ведомству, изданныя послѣ 1-го января 1859 года и тѣ, кои будутъ впредь издаваемы, собирать и издавать въ видѣ продолженій свода, на точномъ основаніи особыхъ повелѣній Нашихъ, данныхъ по сему предмету военному министру. Постановленія сіи доколѣ не войдутъ въ продолженія свода, приводить по числамъ ихъ и означеніямъ непосредственно, и 4) Какъ сводъ военныхъ постановленій ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи оныхъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ, то какъ въ случаѣ неясности

самого закона въ существѣ его, такъ и въ случаѣ неясности или неполноты онаго, порядокъ исполненія и дополненія остается тотъ же, какой существовать донынѣ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего всѣ нужныя распоряженія».

— Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 15-й день декабря 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящихъ при домѣ Военнаго Министерства служителей содержать на будущее время изъ вольнонаемныхъ людей и за тѣмъ Высочайше утвержденные 28-го декабря 1857 года штаты нестроевой команды дома Военнаго Министерства и Провіантской команды замѣнить новыми, у сего прилагаемыми штатными ведомостями, учрежденіе же вольнонаемной служительской команды произвести по вновь составленнымъ правиламъ и штатамъ, которые также прилагаются при семъ (*).

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Въ воскресенье, 19-го числа сего мѣсяца, въ высокаторжественный день всерадостнаго празднованія восшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, въ Сіонскомъ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ Суходальный Членъ, высокопреосвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсевій, соборныи; предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь говорилъ инспекторъ Тифлисской духовной семинаріи, соборный іеромонахъ Никодимъ, и за тѣмъ его высокопреосвященствомъ, экзархомъ Грузіи, при бытности всего духовенства и въ присутствіи всѣхъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго управленія, отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и возглаголеніемъ многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ съ Метехекой крѣпости былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ. Непослѣдкомъ происходилъ церковный парадъ, а вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Въ среду, 15-го февраля, было засѣданіе Совѣта Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

По разсмотрѣніи вновь поступившихъ въ общество бумагъ, совѣтъ занимался заготовленіемъ всѣхъ наградъ, присужденныхъ имъ и утвержденныхъ покровителемъ Общества за лучшія произведенія, представленныя на бывшую осенью прошлаго года выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній края, кои будутъ объявлены и розданы въ годичномъ собраніи общества, 27 февраля.

Далѣе совѣтъ общества, въ послѣдствіе предложенія дѣйствительнаго члена О. О. Бобылева о выпискѣ цѣлыхъ рувъ длинношерстныхъ овецъ, водившихся въ Закавказскомъ краѣ, для ознакомленія съ ними московскихъ фабрикантовъ, интересующихся знаніемъ свойства, качества и цѣны закавказской шерсти, положилъ спестись съ извѣстными ему лицами, дабы были присланы въ общество цѣлыя руна куртинской, тушинской, лезгинской, табассаранской, горскаго округа и татарскихъ дистанцій длинношерстной овцы.

Затѣмъ особенное вниманіе совѣта было обращено на высказывающуюся въ обществѣ и вообще въ средѣ мѣстныхъ хозяевъ потребность въ занятіяхъ и стремленіяхъ общества видѣть практическое направленіе. Совѣтъ общества, занимаясь разсмотрѣніемъ этого вопроса въ продолженіе нѣсколькихъ засѣданій своихъ, пришелъ къ заключенію главныхъ основаній, на коихъ должны быть долѣе развиты частныя вопросы этого важнаго въ преуспѣяніи общества дѣла.

Копія съ рапорта Г. Главнокомандующему Кавказскою Арміею, командующаго войсками Дагестанской области, отъ 11-го января 1861 года, за № 31.

Съ чувствомъ истиннаго счастья доношу Вашему

(*) Правила и штаты прилагаемы при № 9 «Сенат. Ведомостей».

Сіятельству о закладкѣ мола для петровской гавани, произведенной 6-го января въ моемъ присутствіи.

Прибывъ въ Петровскъ, я нашелъ оконченными всѣ приготовительныя работы, для исполненія обширнаго предпріятія; прокладка рельсовъ отъ каменоломня къ вѣтямъ мола была сдѣлана на протяженіи 300 саж., сильныя подъемныя машины съ переноснымъ движеніемъ были собраны и находились болѣею частью въ дѣйствиіи, вагоны для перевозки грузовъ уже ходили по желѣзной дорогѣ,—оставалось начать работы. 6-го января, въ полдень, призвавъ благословеніе Божіе на помощь благому предпріятію, были брошены въ море большія массы камней, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, радостныхъ кликахъ войскъ и многочисленныхъ зрителей, тѣнившихъ на берегу моря. Весь мой штабъ, главныя начальствующія лица Дагестана, представители горскихъ племенъ и все окрестное населеніе, были свидѣтелями торжества. Обратный путь отъ мола до города я сдѣлалъ уже въ вагонѣ желѣзной дороги.

И такъ дѣло обширное, первое на Кавказѣ, отъ котораго весь внутренній міръ край ожидаетъ новой жизни и разнообразныхъ послѣдствій, широкая мысль Вашего Сіятельства, живѣйшее ваше желаніе приводится въ исполненіе. Донося объ этомъ, я не долженъ умолчать о впечатлѣніи сдѣланномъ на туземцевъ Дагестана, въ особенности на жителей внутреннихъ горъ, торжествомъ 6-го января; до сей поры они дивились нашей силѣ и неистощимости нашихъ средствъ; они видѣли въ насъ воиновъ и правителей,—въ этотъ же день они увидѣли другую сторону нашего превосходства: предъ ихъ глазами совершились дѣла механическаго искусства и изобрѣтательности, которыя были донынѣ въ ихъ понятіи и впечатлѣніи ихъ на туземцевъ было поразительно. Съ безмолвнымъ изумленіемъ смотрѣли они на дѣйствіе машинъ, посредствомъ которыхъ человекъ можетъ вступать въ борьбу съ моремъ.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о дѣятельности и искусствѣ строителя мола, капитана Фалькенгагена; въ одно лѣто онъ успѣлъ приобрести за границей необходимыя машины для своихъ работъ, въ томъ числѣ одну паровую, и преодолѣвъ всѣ затрудненія перевозки, доставилъ ихъ въ ноябрѣ въ Петровскъ; потомъ въ самое короткое время онъ собралъ ихъ и приготовилъ къ дѣйствиію, исполнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ большія приготовительныя работы для постановки машинъ. Эти средства и неусынные труды капитана Фалькенгагена позволяютъ надѣяться на успѣшный ходъ работъ.

Въ бытность мою въ Петровскѣ, я приказалъ сдѣлать опытъ кладки цѣтнаго кирпичнаго пола и свода изъ пустыхъ кирпичей безъ кружалъ; эта работа была исполнена капитаномъ Фалькенгагеномъ съ такимъ успѣхомъ, что даетъ надежду возводить всѣ постройки въ горахъ съ кирпичными крышами и полами.

* * * Распорядители бала, даннаго въ пользу бѣдныхъ, 13-го сего февраля, имѣютъ честь довести до свѣдѣнія публики, что отъ означеннаго бала выручено 727 р.; изъ нихъ издержано на устройство бала 164 р., роздано бѣднымъ единовременно 113 р., затѣмъ остальные 450 р. причислены къ капиталу, изъ процентовъ коего выдается ежемѣсячно пособіе бѣднымъ.

* * * Тифлисская Губернская Почтовая Контора, получивъ вновь изъ Почтоваго Департамента нѣсколько экземпляровъ Маршрутной книжки (изданія 1860 года) съ картами при ней Россіи и Сибири, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія присутственныхъ мѣстъ и публики на тотъ конецъ, что если кто пожелаетъ приобрести таковыя, то чтобы съ требованіями своими адресовались въ здѣшнюю Губернскую Почтовую Контору. Цѣна каждой книжки съ картами при ней 2 р. 30 к. сер. и съ пересылкою.

ского, заключающее въ себя изъясненіе удовольствія, какое причинилъ его правительству успія, употребленія нашимъ Августѣйшимъ Государемъ, по соглашенію съ императоромъ Наполеономъ, для достиженія соглашенія, сдѣланого притомъ на отвѣтъ, который мы впоследствии должны были получить отъ барона Шлейнича, по возвращеніи с. в. принца-регента въ Берлинъ. Письмо графа Рехберга болѣе опредѣлительно. Однако, въ немъ недостаточно ясно и точно было выражено желаніе высшаго кабинета получить необходимыя ему объясненія—для того, чтобы мы могли положительно дѣйствовать въ этомъ отношеніи. Я высказалъ это мнѣніе и указалъ, въ особенности, нѣкоторые пункты письма графа Рехберга, которые нуждаются въ поясненіи, въ замѣткѣ общенной мною графу Туру. Съ тѣхъ поръ возвышенный отвѣтъ барона Шлейнича намъ доставленъ и вы найдете его при семъ. Но мы не получили изъ Вѣны другаго сообщенія, кромѣ телеграммы графа Рехберга, переданной намъ австрійскимъ посланникомъ и подтверждавшей только вкратцѣ взглядъ, выраженный г. президентомъ совѣта въ письмѣ, которое онъ послалъ мнѣ въ Варшаву. Она дѣйствительно свидѣтельствуетъ о разницѣ, существующей между нашими исходными точками. Франція считаетъ войну неизбежною и указываетъ на основанія конгресса, которому предстоитъ положить ей конецъ, между тѣмъ какъ Австрія допущала конгрессъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ былъ предназначенъ къ предупрежденію войны, посредствомъ поддержанія исполненія цюрихскаго трактата. Въ заключеніе вѣнскій кабинетъ изъявляетъ надежду, что основанія, предложенныя въ виду случайности, которую слѣдовало устранить въ будущемъ, должны быть измѣнены подобно съ этимъ и спрашивалъ, расположено ли французское правительство вступить на этотъ путь. Графъ Туръ присовокупилъ, что его правительство придаетъ большую цѣну продолженію предпринятаго нами дѣла примиренія и предоставляетъ намъ, если мы сочтемъ это за нужное, уведомить французскій кабинетъ объ этихъ замѣчаніяхъ, которыя, быть можетъ, побудятъ его положить основанія, имѣющія заслужить одобреніе всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ. Эти соображенія объясняютъ вашему сіятельству замедленіе въ отправкѣ этой депеши, которое не отъ насъ зависѣло предотвратить. Благоволите сообщить г. Тувенелю приложенныя къ ней документы. Они содержатъ въ себѣ все, что мы можемъ сообщить французскому правительству относительно дѣла примиренія, которому мы служили посредниками. Оно само увидитъ, какъ должно дѣйствовать затѣмъ. Мы имѣемъ поводъ думать, что вѣнскій кабинетъ прямо объяснился уже съ нимъ на этотъ счетъ. Во-всякомъ-случаѣ, князь Меттернихъ имѣетъ, конечно, возможность поговорить съ нимъ о томъ. Какъ бы то ни было, мы остаемся въ распоряженіи г. Тувенеля, относительно отвѣта, какіе онъ почтетъ быть-можетъ за-нужное передать, черезъ наше посредство, въ Вѣну и Берлинъ. Мы подождемъ сужденія, какое онъ выскажетъ о совокупности этихъ сообщеній. Однако, мы заключаемъ изъ этого, что вообще, если труды, совершеныя въ Варшавѣ, не повели къ точному соглашенію, то все-таки не остались безплодными, потому что удостовѣрили расположеніе къ соглашенію и утвердили исходныя точки, могущія повести къ нему. Хотя замѣчанія, сдѣланныя вѣнскимъ кабинетомъ, могли бы быть высказаны опредѣлительнѣе, однако, письма барона Шлейнича и графа Рехберга указываютъ на пункты, которые французское правительство будетъ приглашено развить. Мы надѣемся, что оно будетъ настаивать на умѣренныхъ и примирительныхъ взглядахъ, органами которыхъ мы служили, и что вопросъ, предложенный вѣнскимъ кабинетомъ, если императоръ французскій также примѣнитъ эти взгляды къ тому случаю, когда конгрессъ будетъ призванъ предупредить и предотвратить войну, вызоветъ со стороны его величества утвердительный отвѣтъ. Во-всякомъ-случаѣ, имѣя въ виду прискорбныя нарушенія между-народнаго права, мы считаемъ необходимымъ поставить одинъ основной принципъ, въ интересахъ европейскаго равновѣсія и общаго мира, выше всякихъ разладовъ—а именно тотъ, что поземельное преобразование ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть утверждено окончательнымъ образомъ въ Италіи иначе, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи его великими державами. Намъ пріятно видѣть, что французское правительство признаетъ, подобно намъ, необходимость удержанія этого принципа. Относительно сущности вопроса, т. е. созванія конгресса, мы склоняемся въ пользу того мнѣнія, что настоящіе обстоятельства сдѣлали бы его преждевременнымъ и императорскій кабинетъ не приметъ въ этомъ отношеніи никакой инициативы. Но вы можете отнѣять же дать французскому правительству увѣреніе въ томъ, что нашъ Августѣйшій Государь, имѣя въ виду только содѣйствовать, на сколько это отъ него зависѣтъ, утвержденію общаго соглашенія, для поддержанія мира и разрѣшенія вопросовъ, которые подвергаютъ его опасности, не откажетъ въ своемъ одобреніи никакому предложенію, кото-

рое будетъ истекать съ этой цѣлью, немедленно или позже, изъ инициативы одной изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ державъ.

Горчаковъ.

3) Графъ Рехбергъ къ князю Горчакову.

Варшава, 26-го октября 1860 г. Ваше сіятельство. Императоръ, августѣйшій государь мой, принялъ въ серьезное соображеніе предложенія, сдѣланныя императоромъ французскій и сообщенныя ему Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ. Я исполняю, прежде-всего, повелѣнія императора, выражая чувства искренней признательности, внушаемой его величеству радушною заботливостью, съ какою Императоръ Александръ старался освободить политическое положеніе отъ тягѣвшихъ надъ нимъ солидныхъ и неизвѣстныхъ, которыя, глубоко колебля общественное довѣріе, могутъ причинить опасности для всѣхъ. Четыре французскія предложенія составлены въ предположеніи неизбежности войны между Австріей и Пьемонтомъ. Въ интересахъ человеколюбія, мы отказываемся допустить эту необходимость. Мы думаемъ, напротивъ-того, что было бы вполне-достойно великихъ державъ употребить въ дѣло свое совокупное вліяніе, для того, чтобы помѣшать Пьемонту осуществить замышляемыя имъ наступательныя намѣренія. Съ цѣлью избавить свои народы отъ огромныхъ жертвъ, которыя наложилъ бы на нихъ новая война, императоръ былъ бы готовъ способствовать или переговорамъ, или конгрессу всѣхъ великихъ державъ, который поддержалъ бы, съ обезпеченіемъ ихъ исполненія, основанія, условенныя въ Виллафранкѣ и постановленныя въ Цюрихѣ. Если же дѣло идетъ, напротивъ-того, о переговорахъ, которые не только не исключали бы случайности войны, но клонились бы къ увеличенію ея вѣроятности, посредствомъ обезпеченія до извѣстной степени безнаказанности несправедливаго нападенія, между-тѣмъ, какъ подвергшаяся ему держава была бы отдана на жертву всѣмъ случайностямъ войны, то императоръ не можетъ вступить въ комбинацію, которая не уравновѣшила бы обѣихъ сторонъ. Въ-случаѣ, если Австрія подвергнется нападенію—все-равно, послѣдуетъ ли оно со стороны регулярной армии Пьемонта или волонтерныхъ корпусовъ, организованныхъ на занимаемыхъ ею земляхъ—императоръ не можетъ заранѣе отказываться отъ свободнаго дѣйствія, какую международный законъ предоставляетъ каждой воюющей державѣ. По этимъ причинамъ, я считаю полезнымъ не вступать пока въ подробное разсмотрѣніе четырехъ предложеній, которыя, при различіи исходныхъ точекъ, нуждались бы въ измѣненіи, для того, чтобы служить основаніемъ для такихъ переговоровъ, какіе мы имѣемъ въ-виду. Достаточно будетъ удостовѣрить заѣе, что, принимая къ свѣдѣнію, съ большимъ удовольствіемъ, рѣшеніе Франціи не оказывать никакой поддержки Пьемонту, въ-случаѣ, если Австрія подвергнется нападенію въ Венеціанской области, мы не можемъ допустить предположенія парижскаго кабинета, относительно образа дѣйствій германскихъ державъ, иначе, какъ съ формальнымъ огражденіемъ права Германскаго Союза принимать, въ-случаѣ войны, которая бы угрожала его границамъ или нарушала его владычій, мѣры, предусмотрѣнныя учредительными его законами. Рехбергъ.

4) Министръ иностранныхъ дѣлъ къ герцогу Монтебелло, въ Санктпетербургѣ.

Парижъ, 3-го декабря 1860 г. Г. герцогъ. Сообщенія, возвышенныя намъ послѣ варшавскаго свиданія, переданы мнѣ графомъ Киселевымъ и вы найдете при семъ копію съ нихъ. Прежде-всего, я долженъ вновь отдать должную признательность примирительной роли, которую русскій дворъ по собственному побужденію привнесъ на себя въ этомъ собраніи государей. Цѣлью его было содѣйствовать восстановленію довѣрія и его успія не остались безплодными. Если разговоры, предметомъ которыхъ была въ Варшавѣ записка, переданная нами Императору Александру, не повели къ немедленному соглашенію, то они имѣли, по крайней мѣрѣ, полезныя результаты, поставивъ державы въ возможность взаимно сообщать другъ другу свои намѣренія и обмѣняться мыслями, которыя могутъ быть только благоприятны для поддержанія мира. Однако, въ мнѣніяхъ, г. герцогъ, по-прежнему существуютъ разногласія и по этому-то пункту мы приглашены теперь объявить мысль императорскаго правительства. Для исполненія этого желанія достаточно будетъ напомнить, какимъ образомъ мы были приведены къ сообщенію видовъ нашихъ Санктпетербургскому кабинету и почему мы не могли за нужное объяснить, въ нашихъ ожиданіяхъ, всѣ случайности. Русскій дворъ, уведомивъ насъ о свиданіи, которое позволяло ему употребить въ дѣло свое вліяніе въ интересахъ мира, сообщилъ намъ свои намѣренія и просилъ насъ, въ какой мѣрѣ мы расположены облегчить его старанія. Мы не колебались дать ему всѣ объясненія, какія только могли удовлетворить его. Какъ ни желателенъ былъ подобный результатъ, мы не имѣли въ-виду постановить программу общаго соглашенія, которая бы немедленно принялась къ настоящимъ обстоятельствамъ. Дѣй-

ствительно, мы думали, что соглашеніе это въ настоящую минуту невозможно и были убѣждены, что оно сдѣлается возможнымъ лишь при такихъ обстоятельствахъ, которыя могли бы придать вѣнскому кабинету практическую и опредѣлительную цѣль. Въ препятствій, свойственныхъ природѣ вещей и которыя могутъ устранить только время и ходъ событій, существовало еще другое, важности котораго мы отъ себя не скрываемъ. Образъ дѣйствій Франціи, въ ожиданіи случайности, неперестающей главнымъ образомъ занимать общественное мнѣніе—т. е. атаки на Венеціанскую область, былъ предметомъ сомнѣнія или, лучше сказать, недовѣрія, котораго не усмирить перерывъ нашихъ дипломатическихъ сношеній съ туринскимъ кабинетомъ. Императорское правительство, такъ-какъ ему представлялся къ тому случай, пошло за нужное предупредить вопросъ, котораго Австрія и Пруссія ему не предлагали, но который имѣлъ въ ихъ глазахъ крайнюю важность. Такъ, оставая въ сторонѣ разсмотрѣніе другихъ комбинацій, относительно которыхъ мы столь же мало могли предугадывать рѣшенія другихъ кабинетовъ, сколько преждевременнѣе постановить свои собственные, мы были поставлены въ необходимость разсуждать только въ предположеніи, которое всѣмъ казалось наиболее-грознымъ для европейскаго мира, и изложить основанія, которыя готовы были бы принять, въ-случаѣ удобности, вмѣстѣ съ другими державами, для устройства италіанскихъ дѣлъ. Соображенія, руководившія нами, г. герцогъ, когда мы открыли ихъ Санктпетербургскому кабинету, несколько не утратили своей силы. При нынѣшнемъ положеніи идей и вещей, когда италіанцы болѣе, чѣмъ когда-либо, находятся подъ властью политическихъ замысловъ, за осуществленіемъ которыхъ они гонятся, конечно, можно думать, что всякія пренія, влекущая за собою, болѣе или менѣе пріятнымъ образомъ, иностранное вмѣшательство, были бы тееръ несвоевременны и что эта преждевременная попытка не только не упростила бы затрудненій, но еще увеличила бы ихъ. Нужно ли выставить на видъ тѣ, какія встрѣтитъ соглашеніе кабинетовъ? Не говоря о нашихъ собственныхъ мнѣніяхъ относительно начала вмѣшательства, можно ли надѣяться, что англійское правительство измѣнитъ свои взгляды послѣ недавняго публичнаго выраженія ихъ? и какъ созвать конгрессъ или предпринять переговоры, столь тѣснымъ образомъ связанныя съ общими интересами, безъ участія Англій? Итакъ, г. герцогъ, мы можемъ только придерживаться декларацій, органомъ которыхъ былъ въ Варшавѣ Санктпетербургскій кабинетъ: исключить изъ нихъ мы ничего не можемъ. Мы всегда будемъ готовы сообразовать съ ними наши дѣйствія, если событія, въ виду которыхъ мы положили имъ основанія, осуществятся, но мы еще не видимъ никакого другаго предположенія, при которомъ положеніе наше позволило бы намъ предложить планъ, который могъ бы съ пользою служить предметомъ общихъ переговоровъ между великими дворами. То же скажу я и о некоторыхъ вопросахъ, затронутыхъ въ депешѣ барона Шлейнича къ князю Горчакову. Мы не предвидѣли и не предвидимъ пораженія Австріи; противный случай признавъ нами наиболее-вѣроятнымъ, и никогда еще вѣнскій кабинетъ не просилъ Францію обезпечить за нимъ обладаніе Венеціанской областью. Что касается развитія нашихъ идей относительно наилучшихъ условій преобразования Италіи, то, хотя бы смѣлость ея и повела къ неудачамъ, однако, самыя основанія параграфа записки, на которую намекаетъ прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ, доказываютъ, что мы могли бы развить эти идеи только въ конгрессѣ, слѣдуя внушенію двойкаго принципа, нами постановленнаго. Впрочемъ, я не имѣю никакой причины противиться доставленію Санктпетербургскому кабинету полной возможности разъяснить дворямъ австрійскому и прусскому смыслъ нашихъ декларацій относительно Германскаго Союза. Говоря о воздержаніи Германіи, какъ объ одномъ изъ условій нашего вмѣшательства въ-случаѣ войны, возбужденной Пьемонтомъ, мы не имѣли въ виду считать участіемъ въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ мѣры предосторожности, которыя предстоитъ принять, въ подобномъ случаѣ, Германскому Союзу, въ интересахъ его безопасности; и пока подобныя мѣры не будутъ имѣть характера дѣйствительнаго содѣйствія, оказываемаго одной изъ воюющихъ сторонъ, мы несколько не намѣрены искать въ нихъ повода къ тому, чтобы, съ своей стороны, выйти изъ нейтралитета. Что касается мнѣнія, выраженнаго берлинскимъ кабинетомъ, относительно окончательныхъ сдѣлокъ, какія должны быть заключены, по вопросу о нейтралитетѣ некоторыхъ округовъ Савойи, то я могу сослаться только на всѣ сообщенія, прежде адресованныя нами державамъ, подписавшимъ вѣнскій общій актъ. Если мы возбудили мысль о примѣхъ переговорахъ между правительствами императорскимъ и швейцарскимъ, то сдѣлали это потому, что ее одновременно внушили нѣсколько кабинетовъ; но мы видѣли въ ней только средство, способное скорѣе повести къ соглашенію, которое, прежде чѣмъ войти въ государственное право, должно получить европейское утвержденіе. Я изложилъ вамъ, г. герцогъ, всѣ

взглядъ нашъ на сообщеніе, полученное мною отъ русскаго посла. Надюсь, что дворы австрійскій и прусскій оценятъ откровенность этихъ объясненій, и для того, чтобы санктпетербургскій кабинетъ могъ, если признаетъ это нужнымъ, сообщить въ Вѣну и Берлинъ самый текстъ ихъ, я прилагаю вась оставивъ князю Горчакову копію съ этой депеши. Тувенель.»

— Несмотря на извѣстіе о взятіи Гаеты и отвѣздѣ оттуда короля и королевы, слѣдующія подробности, сообщаемыя «Аугсбургской Газетой» въ письмѣ изъ этой крѣпости, отъ 1-го февраля (20-го января), и до сихъ поръ еще не утратили своего интереса: «Самый сильный огонь въ последнее время былъ 28-го (16-го) января; въ этотъ день слѣвано съ обѣихъ сторонъ болѣе 11,000 выстрѣловъ; весь городъ былъ въ дыму. Король нездоровъ и блѣденъ, но королеву возвратившіяся сюда дипломаты застали совершенно-здоровою: если ей говорятъ объ опасностяхъ или объ отвѣздѣ, то она улыбается, ничего не отвѣчая. Въ день рожденія короля, маркиза Ренда пріѣхала изъ Рима съ подарками; когда она уѣзжала, то королева, прощаясь съ нею, не могла удержаться отъ слезъ. Въ тотъ же день король послалъ обѣдъ членамъ дипломатическаго корпуса, потому-что они не поѣхали бы и наполовину въ его квартирѣ: каждый обѣдалъ, такимъ-образомъ, въ своемъ тѣсномъ казематѣ. Король и королева занимали въ этихъ казематахъ три низкія и сырыя комнаты, съ темной поредеи, въ которыхъ вела узкая лѣстница. Мебель вся состояла только изъ письменнаго стола, двухъ кроватей и нѣсколькихъ стульевъ. Улицы Гаеты похожи на вспаханныя поля: ходить по нимъ нѣтъ возможности».

— Одна венгерская корреспонденція сообщаетъ краткую характеристику новаго австрійскаго министерства. Оно распадается на двѣ группы—т.-е. на приверженцевъ старой системы, къ числу которыхъ относятся гг. Рекбергъ, Мечери и бытъ-можетъ, также Ласеръ, и на представителей конституціонной партіи—т.-е. гг. Шмерлинга, Пленера, Виккенбурга, Пратобевра. О томъ, на чью сторону склоняется военный министръ—ничего пока неизвѣстно. Эрцгерцогъ-президентъ стоитъ, разумѣется, выше партій—что, съ одной стороны, представляетъ преимущество, хотя съ другой нельзя отрицать, что назначеніе именно этой высокой особы оставляетъ мало надежды на принятіе въ полномъ объемѣ министерской ответственности.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Пестъ, 16-го (4-го) февраля. Въ частной конференціи, происходившей вчера между всѣми начальниками комитатовъ Венгріи, положено просить кардинала-примаса отправиться въ Вѣну, чтобы настаивать у императора въ пользу приведенія въ исполненіе законовъ 1848 года и созванія сейма въ Пестѣ. Г. Цитовскій (Scitowsky, кардиналь-примасъ) принялъ это порученіе. При прощальномъ визитѣ, сдѣланномъ начальниками комитатовъ канцлеру, барону Ваю, примасъ увѣрялъ послѣдняго, что онъ пользуется полною довѣренностью страны и можетъ рассчитывать на могущественную поддержку комитатовъ въ своихъ усиліяхъ для довершенія дѣла мира.

Лондонъ, 17-го (5-го) февраля. Послѣднія извѣстія изъ Вашингтона получены отъ 5-го февраля. Въ нихъ сказано, что наканунѣ происходило совѣщаніе уполномоченныхъ тѣхъ штатовъ, которые желаютъ соглашенія. Сенаторы Луизианы вышли изъ конгресса. Сѣверная Каролина рѣшилась отдѣлиться отъ Союза, если попытка примиренія не удастся. Союзный куттеръ *Касс* отправился въ штатъ Элебему. Президентъ Бухананъ отвергъ ультиматумъ Южной Каролины. Ожидаютъ атаки форта Сомитера, но фортъ Пиккенсъ не будетъ атакованъ.

Туринъ, 17-го (5-го) февраля. Сегодня обнародованъ декретъ, полагающій конецъ административной автономіи (самоуправленію) Тосканы. Газета *Nazionale* извѣщаетъ, что въ Неаполѣ открытъ мюратистскій заговоръ. По этому дѣлу начато судебное изслѣдованіе.

Туринъ, 18-го (6-го) февраля. Сегодня король открылъ собраніе парламента. Его величество произнесъ рѣчь, которой сущность слѣдующая: «Судьба Италіи, свободной и соединенной почти на всемъ пространствѣ своей территоріи, вѣрена вашей мудрости.

«Вамъ предстоитъ устроить ее; вы даруете большую административную свободу, сохраняя однакожъ единство. Общественное мнѣніе расположено въ нашу пользу. Императоръ Наполеонъ обезпечилъ намъ благодѣяніе невмѣшательства, хотя и отозвалъ своего представителя при нашемъ дворѣ. Мы сожалѣли объ этомъ рѣшеніи, но сожалѣніе не умалило нашей признательности. Англія признала наше право. Знаменитый принцъ вступилъ на престолъ Пруссіи; я отправилъ къ нему посланника, для изъясненія моихъ чувствованій къ его особѣ и къ германской націи. Вы можете моему правительству дополнить наши вооруженія. Сознавая теперь свою силу, итальянское королевство можетъ слѣдовать совѣтамъ благоразумія. Нѣкогда мой голосъ возвышался смѣло; но благоразумный долженъ умѣть и дерзать кстатѣ и кстатѣ ждать. Я рисковалъ моею жизнью и моею короною, но никто не имѣетъ права рисковать существованіемъ и судьбами націи. Взятіе Гаеты достойнымъ образомъ увѣнчало подвиги нашихъ войскъ. Армія и волонтеры приобрѣли себѣ славу и умѣли внушить странѣ заслуженное довѣріе. Мнѣ пріятно, какъ королю и какъ солдату, изъяснить мою радость первому итальянскому парламенту».

Лондонъ, 19-го (7-го) февраля. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую депешу:

Римъ, 17-го (5-го) февраля. «Черезъ нѣсколько дней, король и королева Обѣихъ Сицилій отправятся въ Баварію, вмѣстѣ съ вдовствующей королевой. Папа повелѣлъ напечатать дипломатическую корреспонденцію церковнаго правительства, въ отвѣтъ на обнаруженные во Франціи документы. 14-го (2-го) числа здѣсь происходила, по случаю взятія Гаеты, блистательная манифестация, которой французы благопріятствовали. Общественное мнѣніе въ Римѣ сильно-взволновано».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИМАМЫ ХАСАНЪ И ХУСЕЙНЪ, СЫНОВЬЯ АЛИ.

Царствованіе халифовъ Моавіи и сына его Взида.

(660—683 г. по Р. Хр.)

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ раздѣленія мусульманъ на двѣ враждебныя партіи, на два огромныхъ раскола,—суннитовъ и шиитовъ, надобно считать нерѣшимость Мохаммеда,—основателя религіи исповѣдуемой болѣею частью жителей Азіи, Африки и нѣсколькими милліонами въ Европѣ,—назначить себѣ преемника.—По смерти его избранъ былъ халифомъ тестъ его *Абубекръ*, за нимъ слѣдовали *Омаръ*, *Османъ* и *Али*; они тоже не смѣли опредѣлить какихъ-нибудь положительныхъ правилъ для престолонаслѣдія и это обстоятельство подавало поводъ къ непрерывнымъ спорамъ между партизанами вліятельныхъ предводителей мусульманскихъ арій. Мохаммедъ не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола; въ акоранѣ мы не находимъ ни малѣйшаго указанія, слѣдуетъ ли избирать имама, или халифа народу, или право на престолъ принадлежитъ тому лицу, которое будетъ изъ рода Мохаммеда, или наконецъ умирающій государь можетъ назначить своимъ преемникомъ кого захочетъ. Пунктъ этотъ остался навсегда спорнымъ и нерѣшеннымъ между суннитамъ и шиитами, хотя послѣдніе утверждаютъ, что та часть корана, въ которой Али, зять Мохаммеда, провозглашенъ наследникомъ пророка, скрыта врагами перваго имама (1), что Мохаммедъ предъ всѣмъ народомъ неоднократно объявлялъ преемникомъ своимъ Али,—особенно разъ въ своемъ домѣ, потомъ въ домѣ жены своей *Уммаселамы*, въ мѣстечкѣ *Ризванъ* и во время послѣдняго путешествія въ Мекку при *Гадири-Хуммѣ*. Послѣ смерти Али, котораго борьба съ Моавіей описана нами въ 35-мъ и 36-мъ нумерахъ «Кавказа» прошлаго года, партизаны Али не положили сразу оружія передъ соперникомъ его. *Абдулла-ибнъ-аль-Асъ*, *Обейдулла-ибнъ-аль-Аббасъ*, *Кайсъ-ибнъ-Са'дъ-ибнъ-Ибада Ансари* и другіе приверженцы дома Али, зака-

(1) Ни мусульманскими, ни европейскими критиками не рѣшенъ важный вопросъ, былъ ли акоранъ писанъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ соединенъ теперь. При Османѣ собрано было все, что было найдено написаннымъ при жизни Мохаммеда и что было навѣсти на память послѣдователямъ пророка.

ленные въ военныхъ трудахъ, рѣшились продолжать борьбу и это было имъ тѣмъ болѣе легче слѣзать, что отъ Али и Фатимы произошли два сына,—бывшіе тогда уже въ зрѣломъ возрастѣ. Старшій изъ нихъ *Хасанъ* родился 15-го рамазана 3 года по хиджрѣ. Мать назвала его *Харбъ* (т. е. война, сраженіе, битва), но Мохаммедъ переименовалъ имя его. Шиитскіе историки рассказываютъ, что дѣдъ питалъ къ нему, также какъ и къ брату его *Хусейну*, чрезвычайно нѣжную любовь; что разъ *Хасанъ* вскарабкался пророку на плеча въ то время, какъ тотъ совершалъ молитву и Мохаммедъ не хотѣлъ его снять силой; что въ другой разъ онъ самъ посадилъ малолѣтняго *Хасана* къ себѣ на плечо и когда одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ ребенку: ты нашелъ себѣ славную лошадку,—пророкъ замѣтилъ: да и онъ отличный вѣздникъ. По словамъ этихъ же историковъ Мохаммедъ безпрерывно ласкалъ *Хасана*, потому что онъ предвидѣлъ, какъ внуку его усмирить имѣвшее современемъ послѣдовать волненіе и междоусобную войну между мусульманами. Очевидно, что образованный и мужественный Али далъ хорошее воспитаніе своимъ дѣтямъ, но изъ блистательныхъ его качествъ, *Хасанъ* наследовалъ кротость и мягкость сердца, а *Хусейнъ*—храбрость и неустрашимость. Народъ чрезвычайно привязанъ былъ къ *Хасану*, который былъ со всѣми ласковъ, снисходителенъ, щедръ и благочестивъ; онъ двадцать пять разъ ходилъ на поклоненіе въ Мекку изъ Медины пѣшкомъ. Кромѣ того мусульмане, видѣвшие въ Мохаммедѣ образецъ мужской красоты (2), привязаны были къ старшему его внуку, потому что онъ чрезвычайно походилъ на него.

Хасанъ надъ трупомъ отца своего произнесъ трогательную рѣчь, въ которой простыми, но краснорѣчивымъ языкомъ описалъ его доблести и добродѣтели, его мужество и безкорыстную привязанность къ интересамъ новой религіи, святость его поступковъ и говорилъ, что ночь его мученической смерти замѣчательна уже потому что изъ древнихъ пророковъ въ соответствующей оной *Юша-ибнъ-Нуль* (Исаи) скончался, а *Иса-ибнъ-Марьямъ* (Исусъ Христосъ) вознесся на небо.—Немедленно по совершеніи погребальной церемоніи жители Куфы присягнули на подданство *Хасану*. При этомъ случалъ *Кайсъ-ибнъ-Са'дъ*, управлявшій движениемъ умовъ и прежде всѣхъ изъяснившій свою готовность на службу новому халифу, началъ ему говорить передъ народомъ, что мусульмане признаютъ его своимъ главою съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдовалъ предписаніямъ корана, преданіямъ пророка и велъ священную войну (джехадъ) противъ враговъ истинной вѣры. *Хасанъ* замѣтилъ, что такъ какъ въ самой священной книгѣ есть предписаніе вести джехадъ, то онъ считаетъ неумѣстнымъ повторять это. Народъ изъ словъ новаго государя вывелъ заключеніе, что онъ совсѣмъ не намѣренъ проливать крови и вести упорную войну за свои права съ *Моавіей*, и народъ не ошибся, какъ мы скоро увидимъ, въ этомъ выводѣ.

Моавія, узнавъ объ избраніи *Хасана* жителями Куфы, отправилъ немедленно шестидесяти-тысячную армію въ Иракъ. *Хасанъ* выступилъ противъ непріятеля съ 40,000 чел. Остановившись послѣ нѣсколькихъ переходовъ лагеремъ въ *Дейри-Абдуррахманъ*, онъ отдѣлилъ отрядъ въ 12,000 ч. конницы и послалъ его впередъ, подъ начальствомъ самаго преданнаго ему человека, храбраго *Кайса-ибнъ-Са'да*; потомъ и самъ двинулся къ *Рабати-Меданъ*. Здѣсь вполнѣ обнаружилась слабость шиитской арміи. *Хасанъ* хотѣлъ управлять кроткими мѣрами, но необузданная толпа не понимала его и недостатокъ дисциплины повредилъ навсегда потомкамъ Али.

Въ одно утро *Хасанъ*, по прочтеніи молитвы и хотѣя передъ арміей, началъ говорить: «Вы присягнули быть со мною за одно въ мирѣ и войнѣ.—Клянусь всемогущимъ и единымъ Богомъ, что я не питаю ни къ кому никакой вражды. Не найдете ни одного человека въ мирѣ, котораго бы я ненавидѣлъ и которому желалъ бы мстить за обиды и оскорбленія, мнѣ нанесенныя. Я предпочитаю непріятельскимъ дѣйствіямъ миръ, любовь, дружбу и взаимное согласіе». *Абуханифъ* справедливо замѣчаетъ, что *Хасанъ*, хорошо зная раздоры и неустройство своей арміи при самомъ выступленіи въ походъ, не надѣялся на успѣхъ; поэтому-то и желалъ постепенно привести ее къ тому убѣжденію, что, по крайней мѣрѣ, до извѣстнаго времени ему нѣтъ возможности бороться съ сильнымъ Моавіей. Рѣчь имама произвела такое сильное волненіе въ войскѣ, что многіе, особенно хараджиты, начали громко кричать: *Хасанъ поступилъ*

(2) Мохаммедъ былъ средняго роста, крѣпкаго и сильнаго сложенія, глаза и волосы имѣлъ черные, носъ орлиный, шею его были постоянно покрыты румянцемъ; зубы болѣе и вѣсело рѣдкіе; онъ очень любилъ чистоту и духи.

противъ предписаній корана (кафара), какъ и отъ его Али. Криками этими хотѣли напомнить согласіе Али заключить перемиріе съ Моавіей въ то время, какъ войско его рвалось на битву. — Солдаты толпами бросились на халифа, даже сорвали съ него платье и разграбили все его вещи, и потомъ когда онъ, видя жизнь свою въ опасности, призвалъ на помощь племена Рибіа и Хамеданъ, спасаясь бѣгствомъ въ Медину, Джеррахъ-ибнъ-Кабисъ-Асади ранилъ его пикой въ ляжку. — Между тѣмъ Абдулла-ибнъ-Амиръ, командовавшій сирійскими войсками, безпрестанно подсылалъ отъ себя людей въ армию Хасана съ убѣжденіями оставить имама и не начинать войны. Подкупъ и письма къ главнымъ зачинщикамъ возмущенія произвели результатъ благоприятный для Моавіи и несчастный Хасанъ, котораго племянникъ меккискаго губернатора хотѣлъ передать скованнымъ неприятелю, рѣшился предложить условия мира. Дѣло произошло черезъ Абдулла-ибнъ-Амира, человека неутомимой дѣятельности. Хасану, котораго оставили совершенно на произволъ судьбы почти все его партизаны, оставалось только признать себя подданнымъ Моавіи и онъ рѣшился уступить хитрому и искательному сыну Абу-Софьяна, заклятаго врага мусульманства при его зародышѣ, права свои на халифатъ.

Главное требованіе Хасана, который немедленно по началѣ переговоровъ отправилъ къ Кайсу приказаніе отступить и отнюдь не начинать военныхъ дѣйствій, состояло въ томъ, чтобы Моавія далъ всеобщую амнистию тѣмъ, кто находился во враждебной ему арміи или дѣйствовалъ противъ него какими-нибудь другими средствами. Абу-Ханифа утверждаетъ, что статьи условій, на основаніи которыхъ наследникъ Али отказывался отъ престола, кромѣ вышеупомянутого, были следующие: 1) Хасанъ долженъ былъ получать все подати съ округа Ахразъ (въ теперешней Персіи), 2) ему полагался ежегодный пенсіонъ въ 2,000 дирхемовъ, и 3) при раздаваніи подарковъ и наградъ Моавія обязался оказывать предпочтеніе фатемидамъ передъ омиадами. Эти предварительныя статьи были заключены съ Абдулла-ибнъ-Амиромъ и Хасанъ уведомилъ своего соперника черезъ его приверженца, Абдулла-ибнъ-Хареса-ибнъ-Нубелла, что онъ готовъ признать его халифомъ всѣхъ правѣрныхъ, но требовалъ, чтобы тотъ, во всемъ согласно съ предписаніями корана, не обижалъ никого изъ нихъ и никому не истилъ за прежнія обиды и оскорбленія. Моавія поклялся исполнить волю эти требованія Хасана. Тогда сынъ Али послалъ новыя условія: 1) Моавія долженъ былъ поступать милостиво со всѣми мусульманами, 2) не обижать и не оскорблять никого изъ членовъ семейства Али и не замысливать никакихъ казней ни противъ Хасана, ни противъ брата его Хусейна, 3) Моавія передъ смертью или раньше того не признаетъ никого своимъ преемникомъ, а предоставляетъ избраніе его народному совету. Договоръ этотъ былъ скрѣпленъ подписью Абдулла-ибнъ-Хареса-ибнъ-Нубелла, Амра-ибнъ-Аби-Сейлама и другихъ знатныхъ арабовъ. Некоторые историки упоминаютъ, что Хасанъ выговорилъ для себя въ пожизненный доходъ подати съ провинцій Феса, Дарабджеерда и Ирака, что ему должны были выдать 5,000,000 дирхемовъ, хранившихся въ куфскомъ казначействѣ и почти все согласны въ томъ, что по требованію Хасана Моавія долженъ былъ запретить проклинать отца его Али послѣ публичной молитвы. Но упорный Моавія, согласившійся пожертвовать огромными денежными суммами, для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей, никакъ не хотѣлъ принять послѣдняго требованія и рѣшительно отказался отъ этого, а обмѣнивался только никогда не говорить душно объ Али въ присутствіи самого Хасана. Изъ этого можно заключить какую злобу питали другъ къ другу двѣ партіи и только мягкосердіемъ Хасана можно объяснить то обстоятельство, что онъ не отвергнулъ трактата, столь постыднаго для чести своего семейства. Можетъ быть его связывала уже невозможность дѣйствовать противъ Моавіи, потому что почти все жители Ирака и Куфы, бывшіе на его сторонѣ, какъ только начались переговоры, присоединились къ сирійской арміи или разошлись по домамъ.

Вскорѣ Моавія, желавшій всѣми средствами утвердиться на престолѣ, самъ пріѣхалъ въ Куфу. Здѣсь онъ при свиданіи съ Хасаномъ потребовалъ отъ него присяги на вѣрность. Кроткій имамъ объявилъ, что онъ не отказывается отъ того, но не дастъ ей, пока Моавія не обнародуетъ полной амнистіи; а послѣдній отвечалъ, что онъ прощаетъ всѣхъ, кромѣ Кайса-ибнъ-Сада; но наконецъ, склонившись на ходатайство Хасана, даровалъ прощеніе и ему. Очевидно, новый халифъ долженъ былъ опасаться Кайса, какъ человека безконечно привязаннаго къ дому Али, рѣшительнаго и

храбраго полководца, который тогда, какъ самъ Хасанъ передалъ свои права Моавіи, не хотѣлъ присягнуть послѣднему и сдѣлалъ это только по неотступной просьбѣ имама. — Моавія хотѣлъ также, чтобы второй сынъ Али, имамъ Хусейнъ, присягнулъ ему, но Хасанъ сказалъ рѣшительно, что братъ его не согласится на это, если бы даже отказъ его стоилъ жизни всѣхъ потомковъ Али. Новый халифъ, зная непреклонный характеръ Хусейна, предоставилъ исполненіе своихъ плановъ времени, не сталъ болѣе настаивать на своемъ желаніи. — Когда Хасанъ потребовалъ выдачи 5,000,000 дирхемовъ, следовавшихъ ему изъ казначейства Куфы, жители этого города, взволновавшись, воспротивились и говорили, что все деньги принадлежатъ имъ въ вознагражденіе за убытки и потери, понесенныя ими въ войнахъ за Али и Хасана, что послѣдній самъ отказался отъ правъ на халифатъ и следовательно потерялъ вмѣстѣ съ тѣмъ право на деньги, которыя были собираемы для поддержанія интересовъ имама. Такимъ образомъ, хитрый Моавія, привлекая на свою сторону щедрыми наградами и подарками начальниковъ всѣхъ партій, воспользовался огромными сокровищами, накопившимися въ казначействѣ Куфы. Однако онъ до самой смерти Хасана выплачивалъ аккуратно назначенный ему пенсіонъ и помогалъ собирать подати, следовавшія по договору съ извѣстныхъ провинцій.

Авторъ *Хабибъ-ус-сіяръ* рассказываетъ, что *Амръ-ибнъ-Аль-Асъ*, одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ Моавіи, совѣтовалъ ему уговорить Хасана подтвердить публично, что онъ уступаетъ свои права на халифатъ. Хасанъ согласился на это, но взнемиши на кафедру и прочитавъ *хотбу*, въ которой превознесъ похвалами дѣда своего Мохаммеда и отца своего Али, обратился къ народу и войску съ объясненіемъ, что онъ вполне увѣренъ въ законности своихъ правъ на престолъ, но не желая междоусобій и кровопролитія, передаетъ эти права Моавіи. Моавія, изъ опасенія, чтобы эта рѣчь не возбудила вновь сильной партіи противъ него, сталъ упрашивать Хасана сойти съ *минбара* и почти силой стащилъ съ него имама, который, дѣйствительно, могъ повредить ему своимъ краснорѣчіемъ.

Въ непродолжительномъ времени имамъ Хасанъ, по совѣту друзей, опасавшихся за жизнь его въ Куфѣ, гдѣ они были окружены недоброжелателями, удалился съ братомъ Хусейномъ, всѣмъ семействомъ Али и многими приверженцами въ Медину. Здѣсь большую часть времени онъ посвящалъ молитвѣ, путешествіямъ въ Мекку, раздавалъ милостыню народу; но, какъ видно изъ разсказовъ восточныхъ историковъ, много дорогаго времени поглотила у него страсть къ удовольствіямъ харема: имамъ оставилъ по смерти своей 700 женъ и 15 чел. дѣтей. Впрочемъ, шитты и даже сунниты отнюдь не порицаютъ въ Хасанѣ женолюбіе — по ихъ понятіямъ оно составляло въ немъ, также какъ и въ дѣдѣ его, безгрѣшномъ основателѣ мусульманства, одно изъ первыхъ достоинствъ.

Воспоминанія о щедрости и кротости Хасана также много находимъ у историковъ. Въ продолженіе своей жизни онъ три раза раздавалъ все свое имущество бѣднымъ. Разъ, услышавъ, что какой-то мусульманинъ на молитвѣ своей проситъ у Бога 10,000 дирхемовъ, позвалъ его къ себѣ и даже не спросилъ, на что ему нужна такая значительная сумма, велѣлъ ему выдать ее изъ своего казначейства. — Въ другой разъ, пришелъ къ нему человекъ и сталъ его умолять, чтобы онъ ему пожаловалъ извѣстное количество денегъ; — имамъ, сидѣвшій за обѣдомъ, немедленно далъ ему ихъ, послѣ чего проситель и ушелъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что Хасанъ поступилъ довольно странно, не пригласивъ правобѣрнаго раздѣлителя съ нимъ трапезу. «Какъ! возразилъ имамъ, разве нужно еще приглашать когонибудь къ столу, когда онъ видитъ, что кушанье готово?»

Хаусъ-ибнъ-Малекъ рассказываетъ, что имамъ Хасанъ освободилъ одну изъ своихъ рабынь, которая поднесла ему зеленъ, и сказалъ при этомъ: «Самъ Богъ повѣлѣваетъ намъ платить за подарки, подносимые намъ, такими вещами, которыя стоятъ дороже ихъ».

У автора *Рабі-уль-ахьяръ* находимъ трогательный анекдотъ о кротости имама Хасана (который впрочемъ другіе разсказываютъ о братѣ его Хусейнѣ). Служанка-рабыня, прислуживавшая за столомъ, облила его горячимъ кушаньемъ и видя, что господинъ жестоко оскорбился на нее, бросившись ему въ ноги, вмѣсто великихъ извиненій, начала читать извѣстные слова корана: «Богъ даруетъ рай тѣмъ, кто укрощаетъ свой гнѣвъ»; имамъ возразилъ: я уже смирилъ его. Служанка продолжала цитировать: «и тѣмъ, которые прощаютъ (ошибки) людямъ». — Я простилъ тебя, сказалъ на это Хасанъ. Служанка продолжала: «Господь лю-

бить творящихъ добро». Тогда господинъ ее, нисколько не задумавшись, заключилъ словами: *рабъ Бога ты отнынѣ свободна* (3). Присущее это между прочимъ свидѣтельству о томъ, до какой степени былъ чтильмъ коранъ и простымъ народомъ, такъ что текстъ его знали наизусть и умѣли принаровить къ нему, вмѣсто обыкновенныхъ заклинаній и возгласовъ, даже невольницы, которымъ вѣроятно немного оставалось свободнаго времени для изученія священнои книги, а теперь не всякій мулла способенъ прочитать нѣсколько строкъ безъ текста передъ глазами и растолковать его.

Около 9 лѣтъ Хасанъ прожилъ мирно въ Мединѣ. Хотя многіе изъ приверженцевъ его, особенно *Хаджаръ-ибнъ-Ади* и *Обейдъ-ибнъ-Амиръ*, старались возбудить въ немъ ненависть къ Моавіи и возстановить противъ него; но ни имамъ, ни братъ его Хусейнъ не хотѣли слушать этихъ внушеній, которыя подали бы поводъ къ новой кровопролитной войнѣ. При этомъ нельзя не похвалить ихъ благоразумія: Моавія былъ гораздо ихъ сильнѣе; все сокровища и богатства, награбленныя мусульманами при завоеваніяхъ богатыхъ странъ Сиріи, Египта, Персіи, находились въ его рукахъ и онъ умѣлъ искусно располагать ими для снисканія любви огромной арміи и начальниковъ народныхъ партій. Сами арабы, недавно занимавшіеся только охотой и скотоводствомъ, скоро познакомились съ роскошью грековъ и персіянъ и сдѣлались усердными поклонниками золота. Говорятъ, одна пожилая дама, близкая родственница потомковъ Али, явившись къ Моавіи, начала его упрекать за то, что хитростью и незаконными средствами халифъ захватилъ власть имъ принадлежавшую. Моавія, выслушавъ хладнокровно ея брань, замѣтилъ только: такъ видно было угодно Богу! потомъ, обратившись ласково къ гостьѣ, спросилъ ее, не пужается ли она въ чемъ? Неугомонная аравитка отвѣчала, что ей нужно 2000 золотыхъ дирхемовъ на приданое дочери, 2000 для бѣдныхъ родственниковъ и такая же сумма на собственное содержаніе. Деньги были немедленно выданы и негодованіе защитницы фатемидовъ утихло. Извѣстный *Абу-урейра*, который ходилъ на молитву въ то мѣсто, гдѣ се совершалъ Али, а обѣдать къ Моавіи, былъ принятъ за образецъ поведенія многими вліятельными лицами. Шитты, желая сказать, что Моавія искусно дѣйствовалъ подкупомъ и подарками, говорятъ, что онъ угощалъ плодомъ, въ который подмѣшивались червонцы. Ктому же мы видимъ, что при этой борьбѣ Моавіи съ сыновьями Али начинаютъ дряхлѣть и быстро умирать другъ за другимъ *мухеджиръ* (жители Мекки переселившіеся въ Медину съ Мохаммедомъ), *ансары* (жители Медины, первые принявшіе исламъ) и *сахабъ*, т. е. лица, принимавшія живое участіе въ первыхъ войнахъ противъ невѣрныхъ, гдѣ они безпрестанно видѣли передъ собой Мохаммеда и храбраго Али. Такимъ образомъ сыновья Али не могли уже ожидать опоры въ товарищахъ и обожателяхъ своего дѣда и отца и видѣли около себя болѣе интригантовъ, заботившихся только о собственныхъ своихъ интересахъ. Между тѣмъ Моавія, который былъ гораздо старше Хасана лѣтами, опасаясь, чтобы заключенное между ними условіе относительно избранія ему преемника народнымъ собраніемъ, не было приведено въ исполненіе, рѣшился заранѣе избавиться отъ Хасана, котораго имя прославляли жители Медины за его щедрость, одну изъ главныхъ добродѣтелей, уважаемыхъ арабами. Исполненіе своего злодѣйскаго замысла онъ поручилъ *Мервану-ибнъ-Хакемъ*, который былъ секретаремъ при Османѣ и извѣстенъ былъ за самаго хитраго и безсовестнаго временщика. Мерванъ обратился къ женѣ Хасана, *Джесъ-оп-бикти-Ашъ-асъ* (нѣкоторые историки называютъ ее *Асма*) и уговорилъ ее, что если она отравитъ мужа, то по смерти его сынъ халифа *Езидъ* возьметъ ее за себя. Легковѣрная приняла предложеніе и такъ какъ имамъ чрезвычайно любилъ эту красавицу, ей не трудно было исполнить желаніе Моавіи. Имамъ во время своей болѣзни говорилъ, что въ теченіи его краткой жизни онъ былъ отравленъ шесть разъ и что въ настоящій разъ ядъ былъ такъ силенъ, что у него выходили горломъ куски легкихъ. Онъ никакъ не хотѣлъ сказать брату своему Хусейну, который клялся отмстить за его смерть, кто былъ его убійцей, даже не вымолвилъ ни слова, кого онъ подозреваетъ въ преступленіи. Хасанъ умеръ на 47 г. отъ роду, въ мѣсяцъ сафаръ и, какъ утверждаетъ *Халидъ-Улла-Мустоуфи*, похороненъ на кладбищѣ *Баки*, хотя умолялъ передъ смертію положить его рядомъ съ гробомъ Мохаммеда. Мстительная *Айна*, которая не упускала случая выказать свою ненависть къ Али и его сыновьямъ, воспрепятствовала Хусейну исполнить завѣщаніе брата, который

(3) Ст. суръ III, ст. 128.

былъ похороненъ возлѣ Фатимы, матери Али. Нѣкоторые историки приписываютъ смерть Хасана Езиду; но другіе, въ опроверженіе этого мнѣнія, приводятъ то обстоятельство, что Моавія, услышавъ о ней, началъ въ ту же минуту молиться. — Честолюбивыя мечти *Джу'ды* не исполнились: Моавія послать ей огромную сумму денегъ, но отказался исполнить обещаніе женить на ней Езида. Оди говорятъ, что она была даже казнена по приказанію Моавіи, желавшаго этимъ удалить отъ себя подозрѣніе народа, а другіе, что преступница была сослана на отдаленный островъ. Шиты считаютъ имама Хасана мученикомъ (*шехидомъ*) и не признаютъ Моавіи законнымъ халифомъ. Безпристрастіе заставляетъ сказать, что Хасанъ не показавъ твердости характера въ пужныхъ случаяхъ и историки, въ благоговѣніи передъ его мирными добродѣтелями, оправдываютъ его въ передачѣ правъ своихъ Моавіи тѣмъ, что онъ страшился междоусобной войны и кровопролитія; они, для избавленія его отъ укуризы въ слабости и излишней любви къ спокойной жизни, которую онъ проводилъ большую частію въ своемъ огромномъ харемѣ, даже утверждаютъ, что пророкъ неоднократно говорилъ, что онъ любитъ Хасана, особенно потому, что онъ избавитъ правовѣрныхъ отъ ужасныхъ бѣдствій и дастъ миръ и покой мусульманамъ. У шитовъ есть безчисленное множество легендъ о чудесахъ, совершавшихся надъ имамами Хасаномъ и Хусейномъ и совершенныхъ ими; особенно богата ими книга *зубдатъ-у-масанифъ*, кажется, со- вѣтъ неизвѣстная европейскимъ ориенталистамъ.

Соперникъ Али и сыновей его, искательный Моавія не былъ, при многихъ его недостаткахъ, недостаточнымъ преемникомъ Хасана. Онъ есть родовачальникъ славной династіи *Омміядовъ*, которая дала мусульманскому міру 14 халифовъ, царствовавшихъ болѣе 100 лѣтъ. Потомки *Оммія*, дѣда Моавіи, отличались необузданнымъ честолюбіемъ, для удовлетворенія котораго они готовы были жертвовать всею. Одинъ изъ нихъ, во время народнаго возстанія при восшествіи на престолъ, обратился къ бунтовщикамъ съ словами: «дайте мнѣ посидѣть на халифскомъ *меседѣ* хоть одинъ лишь день и потомъ убейте меня!» Моавія своимъ примѣромъ хотѣлъ показать преемникамъ, что для того, чтобы удержаться на тронѣ, не надобно щадить своихъ соперниковъ, для уничтоженія ихъ должно употребить въ дѣло измѣну, подкупъ, ядъ, а для прибрѣтенія вѣрныхъ слугъ сыпать золотомъ и дѣлить съ ними добычу. Въ самомъ началѣ своего правленія онъ рѣшился на поступокъ, возбудившій противъ него сильное негодованіе въ народѣ; но Моавія, зная, что ему необходимо имѣть надежнаго и способнаго человека въ администраціи огромныхъ провинцій, не побоялся скандала. Отецъ его *Абу-Софьянъ*, въ 1-й годъ хиджры, остановившись въ городѣ *Тайефѣ*, въ одномъ публичномъ домѣ, въ нетрезвомъ видѣ имѣлъ свиданіе съ гречанкой *Самилъ*, которая была ввѣня въ плѣнъ. Отъ этой незаконной связи родился *Зиядъ*; его называли *ибнъ-абихи*, т. е. сынъ неизвѣтнаго отца. Ребенокъ любилъ учиться и сдѣлалъ быстрые успѣхи въ наукахъ; когда онъ выросъ, арабы не могли надвинуться его краснорѣчію, которое въ ту эпоху, когда почти все дѣла производилось публично въ судъ и въ арміи, считалось необходимою принадлежностію государственнаго человека и гражданскаго чиновника. *Амръ-ибнъ-аль-Асъ*, пользовавшійся чрезвычайнымъ уваженіемъ соотечественниковъ, разъ до такой степени былъ пораженъ твердостію характера и энергическою рѣчью *Зида*, что въ присутствіи Али и др. людей воскликнулъ: «о, если бы этотъ юноша былъ изъ племени Корейшъ (изъ котораго происходилъ пророкъ и *Абу-Софьянъ*), то онъ съ легкой палочкой въ рукахъ могъ бы гнать передъ собою куда угодно всехъ арабовъ!» — *Зиядъ* со временемъ получилъ мѣсто кади и должность эта доставила ему случай подружиться съ *Могайръ-ибнъ-Шу'бъ*, пользовавшимся большою довѣренностію Али. Враги *Могайра*, явившись въ судъ, обвинили его предъ *Зидомъ* въ развратъ и безпутную жизнь, за которую въ то время мусульмане подвергались строгимъ наказаніямъ. *Зиядъ*, извѣстнаго своимъ безпристрастіемъ, разсмотрѣвъ жалобу и нашелъ, что *Могайръ* былъ оклеветанъ завистниками; послѣдніе немедленно были наказаны. *Могайръ*, въ благодарность за такую услугу, рекомендовалъ *Зида* Али, когда этотъ былъ провозглашенъ халифомъ и *Зиядъ* получилъ мѣсто губернатора Персіи. Съ передачею Хасаномъ правъ своихъ на халифатъ Моавіи, этотъ послѣдній былъ очень ветрегоженъ извѣстіемъ, что *Зиядъ*, успѣшнѣе приобрѣсть огромное вліяніе въ вѣрственной ему провинціи, не признаетъ его

законнымъ государемъ. Онъ послать къ *Зида* съ ласковымъ письмомъ, наполненнымъ обещаніями, друга его *Могайра*, который уговорилъ его прѣхать въ Дамаскъ. *Зиядъ* Моавія въ публичномъ собраніи, призвавъ *Абу-Марьямъ*, у котораго въ домѣ *Абу-Софьянъ* имѣлъ свиданіе съ *Самилъ* (или *Марджанъ*) и выслушавъ отъ него свидѣтельство, подтверждавшее связь его съ греческой плѣнницей, объявилъ, что онъ признаетъ *Зида* своимъ братомъ и *эмиромъ* (*). Родственники Моавіи сильно вознегодовали на него за присоединеніе къ ихъ семейству, гордившемуся чистотою корейшской крови, этого сына неизвѣтнаго отца, но не смѣли противостать силой волѣ халифа. Моавія немедленно послѣ этого событія отправилъ *Зида* губернаторомъ въ Басору, которая наводнена была разбойничьими шайками, рѣзавшими безнаказанно жителей на улицахъ и производившими непрерывные грабежи въ городѣ и его окрестностяхъ. Новый губернаторъ, носившій титулъ *эмира* и соединившій въ своемъ лицѣ гражданскую и духовную власть, прѣхавъ на мѣсто, по совершеніи молитвы въ главной мечети города, объявилъ, что для уничтоженія безпорядковъ, всякій человекъ, кто бы онъ ни былъ, будетъ преданъ смерти на мѣстѣ, если онъ будетъ взятъ на улицахъ въ ночное время. Патрули его убили въ первую ночь 200 человекъ, во вторую только 5, на третью не могли уже никого схватить. Разсѣвъ толпы негодаевъ, *Зиядъ* запретилъ даже заперать на ночь лавки, дома и во все время управленія его Басорой не случилось ни одной покражи. Говорятъ, полиціей къ нему былъ представленъ одинъ пастухъ, взятый въ городѣ. Несчастный клялся, что онъ ничего не зналъ о распоряженіяхъ новаго *эмира*; неуломимый *Зиядъ* согласился съ его показаніемъ, но чтобы не подать другимъ повода къ отговоркамъ, велѣлъ предать его смерти. Въ скоромъ времени Моавія послать его въ Хорасанъ для прекращенія происходившихъ тамъ смутъ. Исполнивъ порученіе халифа, честолюбивый *Зиядъ* сталъ домогаться еще губернаторскаго мѣста въ Каменистой Аравіи. Получивъ его, онъ назначилъ отъ себя намѣстниковъ въ Хорасанъ, Иракъ и готовился къ отъезду въ Аравію, но внезапно былъ пораженъ болѣзнію:—на правой рукѣ у него образовался вередъ, не давшій ему покоя ни днемъ, ни ночью. Доктора объявили, что не останется никакого средства къ излѣченію,—кромя ампутаціи или прижиганія желзкомъ. *Зиядъ*, какъ непреклонный вѣрователь въ предопредѣленіе, обратился за совѣтомъ къ кади *Шурейхъ*. Истолкователь корана отвѣчалъ *эмиру*, что еслибы операція исполнена была удачно, то онъ не избежитъ предвѣчнаго приговора; при томъ же, прибавилъ онъ, прилично ли бы было ему, *Зида*, постоянно отличавшемуся благочестіемъ, предстать передъ аллахомъ на судъ по смерти безъ правой руки, да кромя того и при жизни еще Арабы, по своему неизмѣнному обычаю, дали бы ему какое-нибудь прозвище, которое навсегда останется въ его родѣ.—*Зиядъ* векоръ послѣ этого рѣшенія суевѣрнаго кади умеръ въ жестокихъ мученіяхъ. Сынъ его *Обейдулла*, которому тогда было не болѣе 25 лѣтъ, получилъ въ управленіе Хорасанъ. На дорогѣ онъ встрѣтился съ отрядомъ турецкихъ племенъ, вторгнувшимся въ сѣверные предѣлы Персіи, разбилъ его наголову и получилъ огромную добычу. Одинъ банмакъ турецкой принцессы, бывшей съ мужемъ въ набѣгъ, былъ унесенъ дорогими камнями, цѣннымими въ 2,000 дирхемовъ. *Обейдулла* не уступалъ отцу своему въ твердости характера, прощательности, быстротѣ, рѣшительности и жестокости: мы скоро увидимъ его на сценѣ исполнителемъ повелѣній кроваваднаго *Езиды*, который нацѣль въ сына *Зида* вѣрное оружіе для истребленія непріязненнаго ему имама Хусейна.—Другой сынъ *Зида*, *Самилъ*, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти

(*). *Эмиръ*.—человекъ пользующійся всеобщимъ довѣріемъ. Извѣстно, что *Мохамадъ*, пользовавшійся большимъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, носилъ это названіе.

отца, также управлялъ Хорасаномъ, гдѣ онъ приобрѣлъ такую популярность, что жители дали 20,000 мальчиковъ имя любимаго губернатора.

(До слѣд. №)

В. Севрюгинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

За Московскою заставою г. Тифлиса, смежно съ домомъ г. Еликоколова, продается УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ въ 230 кв. саж. О цѣнѣ его можно узнать отъ инженернаго чиновника Савельева. 1.

Арабъ БЕЛІЯЛЬ, бывшій у знатныхъ лицъ въ С.-петербургѣ офиціантомъ, ищетъ мѣста служителя въ Тифлисѣ; спроситъ у квартальнаго надзирателя *Корчешева*, въ Арсенальной улицѣ. 2.

Вновь получено изъ-за границы на комисію ШАНПАНСКОЕ ВИНО 1-го сорта, такъ называемое «жухень-клик», въ бутылкахъ и полубутылкахъ, достоинствомъ гораздо выше тѣхъ винъ, которыя до сего времени были привозимы въ Тифлисъ. Твердое знаніе доброкачественности сего напитка, удостоеннаго гг. опытными знатоками, даетъ смѣлость увѣрить, что подобнаго шампанскаго по сіе время не было привозимо въ Тифлисъ; если же подъ этимъ названіемъ и были привозимы, то не 1-го, а 2-го или 3-го сортовъ.

Продажа производится на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинѣ тифлискаго гражданина Соломона Шолокова-Езова, въ галлерей генералъ-маіора Арпуни, по весьма умѣренной цѣнѣ: бутылка по 2 р. 80 к., а полубутылку по 1 р. 50 к.; покупающимъ же ящиками дѣляется уступка и именно: по 2 р. 70 к. за бутылку, а за полубутылку по 1 р. 40 к. Въ каждомъ ящикѣ заключается: бутылокъ большихъ 36, а полубутылокъ 24. 2.

Г-нъ ГУБЕРТЬ, артистъ-жоулеръ *Casino des arts*, изъ Парижа, имѣвшій счастье дать одно представленіе въ присутствіи Августѣйшей Фамиліи, въ Петербургѣ, извѣщаетъ тифлисскую почтеннѣйшую публику, что онъ можетъ давать по вечерамъ представленія въ пансіонахъ и частныхъ домахъ;—желающіе могутъ адресоваться къ нему, на Эриванской площади, въ домъ Теръ-Асагурова, въ нижнемъ этажѣ. 2.

На балѣ, данномъ въ пользу бѣдныхъ 13-го числа настоящаго мѣсяца, ПОТЕРЯНА ПАПИРОСНИЦА изъ белой кости съ вензелемъ М. Ч.; нашедшаго такую проситъ доставить въ д. Амрагова, въ Сололакахъ, въ квартиру д. с. с. Чилева, за что будетъ дано приличное награжденіе.

ЗА 150 РУБ. СЕРЕБ.

продается ФОРТЕПИАНО, весьма удобное особливо для первоначальнаго обученія,—въ верхнемъ этажѣ дома *Бержанбековой*, что на углу Арсенальной и Чавчавадзевской улицы, напротивъ школы межовщиковъ. 3.

ОХОТНИКИ ДО БЛѢНОВЪ

могутъ получать такыя о В. ФЕРЗИНГА, въ казенномъ саду *Муштада*, во всякое время дня, отъ настоящаго числа впередъ до великаго поѣта. 3.

Въ магазинѣ *КОВАРА* и *Комп.* на Эриванской площади, въ домѣ *Кукуджанова* напротивъ Семинаріи, получаютъ изъ-за границы товаръ и продается по нижеслѣдующимъ, весьма дешевымъ цѣнамъ:

Полотно	32 арш. кусокъ	отъ 7 до 14 р. с.
— —	42 и 44 — —	13 » 27 » »
Голландское полотно	55 — —	22 » 75 » »
Полотенца	32 — —	10 » 13 » »
	<i>диюжимыми</i>	9 » 12 » »
Столовое бѣлье на 6 персонъ	— —	8 » 12 » »
— —	на 12 — —	15 » 30 » »
— —	— 24 — —	40 » 60 » »

Скатерти малыя разныхъ цвѣтовъ отъ 2-хъ до 9-ти арш., парусины для плагиа, носовыя платки полотняные и батиновые, носки, чулки и проч. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ №.		Сврость воздуха.	Бар. при 13 1/2° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Ням.	Памб.
17-го февраля.	7 утра. 1 полон. 9 вечер.	- 2,8 + 5,1 + 1,4	- 3,4 + 2,9 + 0,0	0,85 0,63 0,73	577,84 576,31 576,16	СЗ. слаб. В. слаб. СЗ. слаб.	Ясно. и ишея Ясно. Ясно.	- 3,1	+ 6,1
18-го февраля.	7 утра. 1 полон. 9 вечер.	- 2,0 + 5,9 + 2,6	- 2,6 + 3,9 + 1,6	0,86 0,68 0,80	576,70 576,27 576,46	СЗ. слаб. ЮВ. слаб. В. слаб.	Ясно. и ишея Обл. на гориз. Облачно.	- 2,2	+ 6,4
19-го февраля.	7 утра. 1 полон. 9 вечер.	+ 1,5 + 4,6 + 1,5	+ 1,1 + 3,0 0,7	0,92 0,72 0,83	576,61 575,57 574,65	В. слаб. В. оч. слаб. ЮВ. оч. слаб.	Облачно. Облачно. Обл. разе.	+ 1,0	+ 5,0
20-го февраля.	7 утра. 1 полон. 9 вечер.	- 1,2 + 8,4 + 3,6	- 1,8 + 5,8 + 2,4	0,87 0,62 0,78	573,66 571,48 570,66	СЗ. слаб. ЮВ. оч. слаб. В. слаб.	Обл. на гориз. Ясно. Ясно.	- 1,8	+ 9,6

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.